

М. Милютин

**Исторический очерк
развития и устройства
Кавказских Минеральных
вод**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Милютин**
Исторический очерк развития и устройства Кавказских Минеральных вод / М.
Милютин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 173 с.

ISBN 978-5-4241-9439-9

ISBN 978-5-4241-9439-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стію же отъ Арабскихъ и Арминскихъ писателей, запутывались при описаніи его среди этой смѣны расъ, племенъ и народностей. Называя иногда одинъ и тотъ же народъ разными именами, а вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ языкомъ, одно и то же имя коверкая на различные лады, они невольно придавали своимъ рассказамъ легендарный характеръ, исключаящій точность и полноту исторіографическихъ и политико-экономическихъ свѣдѣній.

Древніе географы, перечисляя обитателей странъ, лежавшихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, указываютъ, что сѣверную половину Кавказа, со стороны Чернаго моря, въ древнѣйшія времена занимали Мэоты; по мнѣнію же позднѣйшихъ историковъ, еще за 2000 лѣтъ Р. Х. здѣсь жили Киммеріане, вытѣсненные впоследствии Скифами, пришедшими изъ Малой Азіи. За доказательство пребыванія въ этихъ мѣстахъ Скифовъ, сдѣлавшихся, какъ извѣстно, данниками Славянъ, принимаются обыкновенно многочисленныя курганы, разбросанныя по Кубанской области, Ставропольской губерніи и по степямъ южной полосы Россіи. Но если, слѣдуя мнѣнію большинства, принять эти курганы за надгробныя памятники Скифовъ, которые этотъ народъ воздвигалъ обыкновенно надъ прахомъ своихъ погней, то въ виду того, что таковой обычай существовалъ у Гунновъ, Хазаръ, Монголовъ и у языческихъ Славянъ, и что подобные курганы встрѣчаются не только въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, но и по берегамъ рѣкъ Малки и Терека, въ лѣсахъ Гребенскихъ казаковъ, около станицы Червленной, по дорогѣ изъ Георгіевска въ Моздовъ,—всѣ эти колоссальныя земляныя насыпи могутъ свидѣтельствовать только о пребываніи въ данной мѣстности того или другаго изъ упомянутыхъ кочевыхъ варварскихъ племенъ. Впрочемъ, о пребываніи Скифскихъ ордъ по восточнымъ берегамъ Чернаго моря сохранились болѣе

опредѣленныя историческія указанія. Изъ описанія жизни Митридата видно, что Фарнасъ, желая наказать Скифовъ, прокопалъ правый берегъ Кубани и, спустивъ ея воды въ низменныя равнины, превратилъ занятое варварами обширное пространство въ непроходимыя болота.

Восточная часть сѣвернаго Кавказа съ берегами Каспійскаго моря, по словамъ древнѣйшихъ историковъ, съ незапамятныхъ временъ была населена Аланами, которые, уступая натиску дикихъ ордъ, въ разныя времена врывавшихся въ Европу черезъ Кавказскіе проходы, частію были оттѣснены на сѣверъ и западъ и исчезли въ средѣ другихъ народностей, частію разбрелись по ущельямъ сѣвернаго Кавказа и впоследствии явились на страницахъ исторіи подъ именемъ Осетинъ, называемыхъ въ русскихъ лѣтописяхъ Яссами. Во времена достовѣрныхъ историческихъ данныхъ, по берегамъ Каспійскаго моря живутъ Хазары и самое море носитъ названіе Хазарскаго. Надобно думать, что этотъ народъ былъ весьма могущественъ, такъ какъ ни побѣдоносная рука Атиллы, ни нападенія Готфовъ, Болгаръ, Печенѣговъ и Арабовъ не могли сокрушить его. Переживъ всѣ ужасы варварской войны, Хазары въ VII-мъ столѣтіи по Р. Х. распространяютъ свое владычество отъ р. Волги до моря Чернаго, а въ VIII-мъ до рѣкъ Днѣпра и Оки. Народное преданіе рассказываетъ, что, вслѣдствіе междуусобныхъ распрей, отъ Хазаръ отдѣлились три племени, носившія названіе „Кабаръ“ и, удалившись къ рѣкѣ Чегемъ, сдѣлались родоначальниками Кабардинцевъ, — народа воинственнаго, долго игравшаго весьма видную роль среди всѣхъ племенъ сѣвернаго Кавказа. Въ русской исторіи народъ этотъ былъ извѣстенъ сначала подъ именемъ Косоговъ, а потомъ назывался Пятигорскими Черкесами. Сами себя Черкесы именуютъ „Адыге“. Такимъ образомъ, при вопросѣ о происхожденіи всѣхъ горскихъ племенъ,

которыхъ русское оружіе застало носящими различныя названія и говорящими различными нарѣчіями, мысль невольно наводится на предположеніе, что племена эти суть ничто иное, какъ обломки тѣхъ народностей, которыя принимали участіе въ великомъ переселеніи народовъ Азіи въ Европу.

Изъ русской исторіи видно, что въ то время, когда въ Новгородѣ начиналось Русское Государство, сѣверный Кавказъ занимали Ясы и Косоги. Первый изъ Русскихъ Князей, побѣдоносно достигнувшій подножія Кавказскихъ горъ, былъ Святославъ (967 г.); за тѣмъ въ 1022 г. Тмутараканскій князь Мстиславъ Удалой обложилъ данью Косоговъ. Въ исторіи Грузіи есть указанія, что въ VIII вѣкѣ Царица Тамара, подчинивъ себѣ Осетію и смиривъ силою оружія Горцевъ, ввела у нихъ христіанство. Надобно однако думать, что христіанство появилось на сѣверномъ Кавказѣ гораздо раньше,—именно съ VI вѣка. Народныя преданія и пѣсни Черкесовъ свидѣтельствуютъ въ пользу того, что по приказанію Юстиніана воздвигнуты у подножія Кавказа первые христіанскіе храмы и поставлены священники, изъ которыхъ главный (Епископъ) жилъ на мѣстѣ, до сихъ поръ извѣстномъ народу подъ именемъ лѣсистаго кургана (въ 4 верстахъ отъ г. Нальчика и въ 70 верстахъ отъ г. Пятигорска). Развалины христіанскихъ храмовъ, встрѣчающіяся до сихъ поръ по теченію рѣкъ—Кубани и Терека и одинако гнѣздящіяся по пустыннымъ скаламъ горъ, свидѣтельствуютъ лучше всякой лѣтописи о томъ, что, до появленія магометанства въ этихъ мѣстахъ жили люди подъ условіями другой культуры, несравненно высшей той, которую мы видимъ теперь. Академики Палласъ и Гюльденштедтъ, обозрѣвавшіе Кавказскія страны по приказанію Екатерины II, видѣли въ Осетіи и Кабардѣ множество развалинъ церквей, въ то время еще довольно хорошо сохранившихся, къ которымъ сосѣдніе оби-

татели питали глубокое благоговѣніе. Изъ одной церкви, въ Кабардѣ, давно лежавшей въ залустѣніи, Палласу удалось достать нѣсколько листовъ церковныхъ книгъ, при чемъ оказалось, что выдранные листы принадлежали Евангелію, писанному на греческомъ языкѣ. Архитекторъ Бернадацци, имя котораго тѣсно связано съ существованіемъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ самыхъ лучшихъ зданій, сопутствуя Генералу Емануэлю въ его ученой экспедиціи къ Эльбурсу въ 1828 г., снялъ планы съ нѣкоторыхъ церквей, встрѣтившихся ему по верховьямъ р. Кубани и ея притоковъ, а въ слѣдующемъ году по распоряженію того же начальника былъ отправленъ съ спеціальною цѣлью обозрѣнія христіанскихъ памятниковъ Кавказа. Изъ представленнаго имъ отчета видно, что тѣ остатки христіанскихъ храмовъ, которые удалось ему осмотрѣть, были построены изъ крѣпкаго камня и прекрасно обожженнаго кирпича; въ одной изъ развалинъ находившихся близъ верховьевъ рѣчки Киберды, всѣ стѣны были покрыты уцѣлѣвшими изображеніями святыхъ. Начертавъ планы видѣнныхъ имъ церквей, Бернадацци присовокупилъ къ нимъ рисунки встрѣченныхъ во время путешествія крестовъ, покрытыхъ надписями и испещренныхъ изображеніями. Генераль Емануэль, въ видахъ распространенія христіанства среди горскихъ племенъ, ходатайствовалъ о возстановленіи хотя одной изъ таковыхъ церквей, находящихся за Кубанью, и учрежденіи при ней монастыря. Нельзя не пожалѣть о томъ, что ходатайство это оставлено безъ всякаго движенія и что таковыя, весьма важныя по своимъ послѣдствіямъ, предположенія не осуществились. Въ настоящее время въ Пятигорскѣ, въ Елизаветинскомъ цвѣтникѣ, сохраняются каменные кресты и надгробные памятники съ высѣченными по нимъ греческими надписями и различными изображеніями. Нѣкоторые изъ нихъ относятся

очевидно къ эпохѣ христіанства, другіе принадлежатъ по видимому къ временамъ язычества, но на всѣхъ ихъ лежитъ несомнѣнный отпечатокъ глубокой древности. Всѣ эти памятники были найдены частію въ окрестностяхъ минеральныхъ водъ, частію по верховьямъ р. Подкумка, Зеленчука и Терека. Дюбуа описалъ подробно болѣе двѣнадцати церквей, встрѣченныхъ имъ на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ крѣпости при Анапы на югъ. Говоря о знаменитомъ храмѣ Питцундскомъ (древній Питіумъ), онъ замѣчаетъ, что церковь эта была предметомъ глубочайшаго уваженія Абхазцевъ; въ ней было въ то время сложено въ большомъ количествѣ старое заржавленное оружіе и другія вещи, принесенныя горцами въ даръ храму отъ ихъ военныхъ добычъ.

Всего вышеизложеннаго слишкомъ достаточно, чтобъ поставить вопросъ о существованіи христіанства на сѣверномъ Кавказѣ внѣ всякаго сомнѣнія. Помимо того, пѣсни, сказанія, обряды и вѣрованія, удержавшіяся среди черкесскихъ племенъ, также неоспоримо свидѣтельствуютъ, что прежняя религія горцевъ была христіанская. Въ нихъ доносится къ намъ живая картина былыхъ христіанскихъ временъ, отличавшихся набожностію и твердostí вѣры не смотря на то, что за неимѣніемъ письменности на родномъ языкѣ, христіанское богослуженіе поневолѣ совершалось на непонятномъ для черкесъ языкѣ греческомъ,—слѣдовательно, только внѣшняя обрядовая сторона и могла быть усвоена ими. Впослѣдствіи, при уменьшеніи числа священниковъ, обрядовая сторона, подчиняясь вліянію суевѣрія и предрасудковъ, стала мало по малу измѣняться, а наконецъ и совсѣмъ и счезать изъ памяти. Безъ руководителей церкви были оставлены; народъ сталъ собираться для молитвы въ лѣсахъ и совершалъ свои богослуженія подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ, смѣшивая воспоминанія о христіанствѣ съ обрядами языче-

скаго суевѣрія: При такомъ положеніи вещей, нашествіе Арабовъ, натискъ-орды Тамерлана, доходившаго до г. Эльборуса, *) близкое сосѣдство Крымскихъ татаръ, постоянно стремившихся подчинить себѣ горскія племена, особенно занятіе турками крѣпости Анапы и наконецъ энергія и фанатизмъ, съ которымъ поклонники Корана всюду разносили свою проповѣдь—все это, безъ равносильнаго противодѣйствія со стороны христіанства, неминуемо должно было увѣнчать успѣхомъ усилія Магометанъ. Однако, не смотря на всѣ благопріятствующія условія, окончательное торжество ихъ послѣдовало только въ XVIII-мъ вѣкѣ. По странному стеченію обстоятельствъ, въ то же время и Русскіе, окончательно и непоколебимо ставши твердою ногою на Кавказской почвѣ, начали постепенно и неотразимо распространять на ней свое владычество. Еслибы прозорливость политики простиралась далѣе военнoстратегическихъ соображеній, и если бы вмѣстѣ съ громомъ оружія и побѣдными криками энергично и широко была внесена въ эту страну дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ, то предположеніе, что и религіозная побѣда навѣрно осталась-бы за нами, не можетъ быть названо слишкомъ смѣлымъ. Предположеніе это получаетъ силу изъ того факта, что магометанству перевѣсъ дался не легко, такъ какъ, по рассказамъ народнаго преданія, народъ крѣпко стоялъ за вѣрованія своихъ предковъ. Примѣромъ этому можетъ служить двадцатилѣтняя борьба между при-

*) Разбивъ Тохтамыша, Тамерланъ обратилъ свои силы на Горцевъ. Часть ихъ покорилась и приняла Коранъ, а большая часть укрываясь въ лѣсахъ и ущельяхъ Кавказскихъ горъ сохранила свою независимость. Предполагаютъ, что съ этихъ поръ племя Адыге раздробилось на отдѣльныя общества, которыя впоследствии оказываются говорящими своими нарѣчіями и носящими различныя названія.

нявшими исламъ Шапсугами и Натухайцами, не хотѣвшими измѣнить вѣрѣ отцовъ. Будучи плохими христіанами, Черкесы при недостаткѣ образованнаго духовенства и при своемъ образѣ жизни не могли скоро сдѣлаться и ревностными магометанами. „Мусульмане у насъ“, еще недавно говорили старики—горцы, *) только „одни муллы и кадїи, но они всѣ изъ Турціи, или Ногайцы; мусульмане изъ Адыгъ недоучиваются; мы же умѣемъ дѣлать только намазъ; два человѣка изъ тысячи умѣютъ читать коранъ, а старики наши до сихъ поръ сохраняютъ въ памяти рассказы отцовъ о сборахъ въ рощахъ, о сборахъ въ Шонахъ (церквахъ), гдѣ блистали золотомъ Шехники (Епископы) и Шогены (священники) говорили слово спасенія“. Вотъ картина весьма недавняго религіознаго состоянія горцевъ, которыхъ проповѣдники Магомета умѣли повремениамъ воспламенять такимъ ожесточеннымъ и слѣпымъ фанатизмомъ въ борьбѣ противъ Русскихъ. Насколько туго подавались племена Адыге магометанскому владычеству, видно еще и изъ того, что между ихъ врагами Крымскіе татары были самыми ожесточенными. Постоянное стремленіе Крымскихъ хановъ подчинить всѣ горскія племена своей власти не однократно заставляло сіи послѣднія искать покровительства у Русскихъ Царей. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1553 г. Черкесы Терскіе и Бештаугорскіе добровольно отдали себя подъ власть Ивана Васильевича Грознаго, который впослѣдствїи даже женился на Черкесской Княжнѣ Марїи Темрюковнѣ, что, само собою разумѣется, установило болѣе близкія и оживленныя сношенія Русскихъ съ Горцами. Въ 1567 г. близь устья Сунжи, на лѣвомъ берегу Терека, возникаетъ первая русская

*) Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. Соч. Дубровина. С.-Петербургъ 1877 г.

крѣпость, „Терка“, извѣстная подъ именемъ Терскаго городка; въ то же время по рѣкамъ Кубани, Тереку и Кушѣ начинаютъ промыслять Донскіе казаки и часть ихъ, поселившись на Терекѣ, дала начало Гребенскому казачьему войску. Хотя въ угодность Турецкому Султану Селиму, Іоаннъ въ 1571 г. и вывелъ изъ Терской крѣпостцы свои войска, но при Федорѣ Іоанновичѣ она вновь была занята отрядомъ стрѣльцовъ. Кромѣ того въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія было заложено еще нѣсколько небольшихъ укрѣпленій по р. Сулаку и въ Шамхальствѣ Тарковскомъ, чѣмъ и положенъ основной камень русскаго господства на Кавказѣ, между тѣмъ Пятигорскіе Черкесы продолжали видимо тяготѣть къ Россіи, доказательствомъ чему служатъ посольства ихъ къ Борису Годунову въ 1602 г., къ Шуйскому въ 1608 г. и къ Царю Михаилу Федоровичу съ заявленіями подданства. Въ 1722 г. Петръ Великій, въ интересахъ обезпеченія торговыхъ сношеній съ Персією и Индією, предпринялъ персидскій походъ. Прибывъ во главѣ 45 тысячнаго войска къ устью Терека, онъ присоединилъ къ своему войску Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ, а владѣльцы Большой и Малой Кабарды добровольно явились къ нему съ своими людьми и вѣрно служили во все время похода. Такъ какъ Петру не понравились неблагопріятныя климатическія условія Терскаго городка, то, возвращаясь послѣ покоренія Дербента назадъ, Государь избралъ мѣсто въ 20 верстахъ отъ устья р. Сулака, гдѣ и приказалъ построить крѣпость Св. Креста. Постройка этой крѣпости по плану, начертанному державной рукой Царя, производившаяся Кабардинцами, была окончена въ 1724 г. Во время пребыванія своего на Терекѣ Петръ посѣтилъ и купался въ Брагунскихъ теплицахъ (источникъ Св. Петра), которыя за пять лѣтъ предъ этимъ были осмотрѣны по его повелѣнію лейбъ-медикомъ Шоберомъ. Описъ-

вая Петровскія воды, Шоберъ между прочимъ говоритъ: „Есть много и другихъ горячихъ водъ въ этой странѣ и притомъ только въ двухъ трехъ дняхъ пути отъ Брагунскихъ. Сверхъ того въ землѣ Черкесовъ Бештаугорскихъ очень славятся прекрасный кислый источникъ: *) но такъ какъ миѣ повелѣно розыскивать минеральныя воды только въ земляхъ Его Царскаго Величества, да и данное прикрытіе было слабо для того, чтобы спокойно отправиться туда, то я и не могъ, вопреки сильному моему желанію, изслѣдовать этотъ источникъ“. Такимъ образомъ, великому преобразователю Россіи мы обязаны первыми оффиціальными свѣдѣніями о существованіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, хотя нельзя отрицать предположенія, что Русскіе, проникшіе на Терекъ еще въ XVI столѣтіи, вѣроятно были знакомы съ Пятигорскимъ краемъ гораздо ранѣе посѣщенія Шоберомъ р. Терека. Слѣдя за исторіей развитія Кавказскихъ минеральныхъ водъ, нельзя не видѣть того, что первоначальная судьба этого развитія шла рука объ руку съ завоеваніемъ всего края и распространеніемъ въ немъ русскихъ поселеній. На этомъ основаніи необходимо сказать нѣсколько словъ объ эпохѣ, предшествовавшей тому времени, когда русскіе войска утвердились около подножія горы Машуки и по долинѣ р. Подкумъка проникли до Кисловодска. Послѣ Петра Великаго, Крымскіе Ханы съ прежнимъ ожесточеніемъ продолжая тѣснить Кабардинцевъ довели ихъ до того, что въ царствованіе Анны Іоанновны они вновь отдались въ подданство Россіи. Въ 1735 г. Русскіе заложили крѣпость и городъ Кизляръ, а пограничная линія продвинулась на сѣверъ и далеко распространилась на западъ.

*) Очевидно рѣчь идетъ о знаменитомъ между горцами источникѣ «Нараанъ».

Для прочнаго прикрѣпленія занятыхъ земель выстроены были рядъ казачьихъ станицъ, въ числѣ которыхъ и Саблинская, находившаяся верстахъ въ 70 отъ горы Бештау. Тогда же было признано за лучшее, упразднивъ крѣпость Св. Креста, жителей ея перенести въ Кизляръ и Терское казачье войско соединить съ Кизлярскимъ; за тѣмъ всю линію русскихъ поселеній по Тереку вмѣстѣ съ Кизляромъ подчинить Астраханскому губернатору и наконецъ приказано было составить первое описаніе сухопутнаго тракта отъ военной передовой линіи чрезъ степи на Донъ къ Ростову.

Близость русскихъ поселеній къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и дружескія отношенія къ сосѣднимъ Кабардинскимъ племенамъ, вѣроятно, дали поводъ относить открытіе этихъ водъ къ 1744 г. хотя вполне достовѣрная ихъ исторія начинается только съ 1773 г., когда онѣ были осмотрѣны Гюльденштедтомъ *). Послѣ окончанія Турецкой войны, по миру, заключенному въ Бѣлградѣ въ 1740 г. въ первый разъ опредѣлена граница русскихъ владѣній на сѣверномъ Кавказѣ; со стороны Кубани она оканчивалась рѣкою Калаусъ и развалинами города Маджары **). Такимъ образомъ, Пятигорье все еще оставалось внѣ предѣловъ Россіи, а горское населеніе р. Кубани подпало подъ власть Турціи, которая управляла этимъ краемъ чрезъ своихъ сераскировъ. До половины XVIII столѣтія закубанскіе народы жили до-

*) Близъ г. Машуки и Бештау Гюльденштедтъ засталъ еще аулы Кабардинцевъ и Абазинцевъ-Аджиевъ, Бармовъ и Трама, а у Нарзана въ то время были аулы Джантемиравцевъ.

**) Верстахъ въ 100 прямого пути отъ Пятигорска до сихъ поръ можно найти остатки развалинъ древняго города Маджары. Многіе полагаютъ, что городъ этотъ былъ столицею Монголовъ и основанъ въ эпоху появленія орды Чингисъ-Хана, когда часть ея отдѣлившись заняла степи сѣвернаго Кавказа и побережье Каспійскаго моря.